Фестиваль исследовательских и творческих работ учащихся «Портфолио».

Муниципальное образовательное учреждение
«Полдарская средняя общеобразовательная школа»
Великоустюгского района Вологодской области.

Научно – исследовательская работа на тему: «Тропой Симона Воломского – путь к святыне».

Работу выполнила:
Маркова Ксения Андреевна , 10 класс,
Полдарская СОШ, Великоустюгского
района, Вологодской области.
Паспорт 19 04 № 305309 Выдан 22.08.2005 г.
ОВД г. Великого Устюга Вологодской обл.
Дата рождения: 20.01.1991 года.
Домашний адрес: 162355, Вологодская обл,
Великоустюгский район, пос. Полдарса,
ул. Набережная, д.4, кв. 2.
Руководители:
Некипелова Елизавета Анатольевна
учитель русского языка и литературы,
Бычихина Ольга Васильевна
учитель биологии, химии.
Адрес школы: Вологодская область,
Великоустюгский район, пос. Полдарса,
ул. Школьная, д. 9.

Г. Великий Устюг
2007

Введение.

В период с апреля 2007 года по август 2007 года учащимися 10 класса МОУ «Полдарская СОШ» были организовано несколько экспедиций на речку Кичменгу, на место где находится церковь Симона Воломского.

Цель: углубление знаний по истории родного края, местечка Воломы Великоустюгского района Вологодской области, на основе исследования исторических, литературных, мемуарных источников, воспоминаний старожилов, обследования церкви, колокольни и места гибели Симона Воломского и окрестностей.

Актуальность выбранной темы:

- необходимость сохранения исторической памяти забытых имен святых вологодского края;
- развитие интереса к судьбам исторических деятелей, живших на территории велиустюгской земли.

Задачи:

- собрать и изучить материал по вопросу «Симон Воломский – святой земли великоустюгской»;
- исследовать местонахождения Крестовоздвиженской церкви Симоно-Воломской пустыни и окрестностей, побывав там 25 июля в день памяти Симона Воломского в составе экспедиции паломников.
- встретиться с очевидцами и исследователями данного вопроса, взять у них интервью;
- показать, почему имя Симона Воломского стало святым, а место смерти – святыней;
- распространять информацию о Симоне Воломском учащимся школы и жителям Великоустюгского района;
- выступить на районной и областной краеведческих конференциях по данному вопросу;

- собрать фотодокументы и создать мультимедийную презентацию работы.

Местонахождение исследуемого объекта: Вологодская область, Великоустюгский район, в 65 километрах к юго-западу от Великого Устюга, в верховьях реки Кичменги. От нашего поселка Полдарса Воломы находятся в 25 км в юго-западном направлении.

При проведении работы были использованы следующие методы исследования:

Эмпирические:

- наблюдение,
- сравнение,
- обследование колокольни и церкви Симона Воломского.

Теоретические:

- обобщение,
- анализ,
- беседа,
- работа с архивными документами, материалами из Интернета и неопубликованными источниками.

При выполнении работы мы использовали книги В.О.Ключеского, И.Верюжского, дипломную работу А.Н.Говоровой «Крестовоздвиженскоя Симоно-Воломская пустынь – малый монастырь Русского Севера. Комплексное исследование», очерк А.А.Мартюкова «Пустынник – Симон – Воломский чудотворец», архивные документы, пользовались личным дневником А.Н.Говоровой, книгой «Слово о Вологодском крае. За тремя волоками». Были взяты интервью у жителей, которые владеют информацией по этому вопросу Слепухиной М.К., Говоровой А.Н., Мартюковым А.А., Кубасовым А.В., Поповым С. П.

Свою работу мы подтверждаем фотодокументами, литературно – историческими источниками «Житие Симона Воломского и 26 чудес Симона Воломского», «Челобитная и благословенная грамота на строительство

церкви (1691)», народными песнями и стихотворениями, которые находятся в приложении.

Епископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан дал благословение на нашу работу по продолжению исследований о Симоне Воломском.

После рассмотрения основного вопроса делаем заключение. В нём излагаются результаты проделанной работы, делаются выводы, указываются трудности, которые возникли при выполнении исследований. Мы предлагаем также возможности использования нашего первого «научного труда». После заключения предлагается список литературы, которую использовали мы в своём исследовании.

Душа хранит

Вода недвижнее стекла,
И в глубине ее светло,
И только щука, как стрела,
Пронзает водное стекло.

О, вид смиренный и родной!
Березы, избы по буграм
И, отраженный глубиной,
Как сон столетий, Божий храм.

О, Русь, великий звездочет!
Как звезд не свергнуть с высоты,
Так век неслышно протечет,
Не тронув этой красоты,

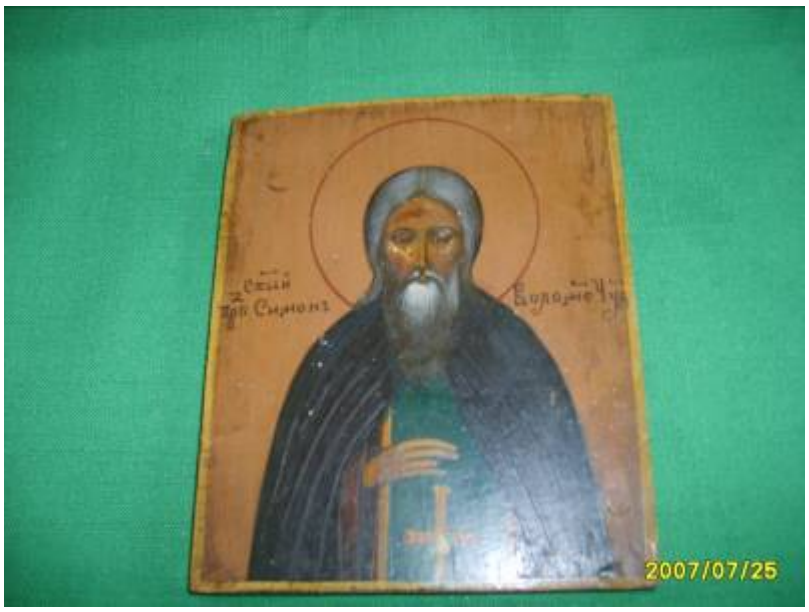
Как будто древний этот вид
Раз навсегда запечатлен
В душе, которая хранит
Всю красоту былых времен…

Николай Рубцов, 1967 год.

Вологодская земля, как ни одна другая в России, прославилась многими христианскими православными подвижниками и святыми.

Оказывается, святых, пришедших к нам из различных областей и подвизавшихся на вологодской и устюжской земле, было больше, чем в других епархиях. Конечно, границы областей, епархий изменялись, но святые – то наши оставались Вологодскими святыми. Здесь, среди первозданной природы, они находили уединение и пути спасения бессмертной души. Сегодня мы также чествуем и чтим преподобного Леонида Усть – Недумского (Лузского), Лонгина Коряжемского и общерусских святых праведных Прокопия и Иоанна. В нашей местности знают и почитают преподобного Симона Воломского, основателя Воломского монастыря в Устюжском уезде.

Великий Устюг, некогда уездный город Вологодской губернии, близ которого располагалась Симоно-Воломская пустынь, был основан на рубеже XII века. Издревле Север представлял собой край бесконечных непроходимых лесов, где продвигаться можно было только водными путями, и все развитие этого региона было обусловлено наличием целой сети рек. Устюгский край, или Верхнедвинский бассейн, занимал территорию, расположенную в верховье Северной Двины, по ее притокам средней и нижней Сухоне, Югу. Река Кичменга, на которой располагалась Симоно-Воломская пустынь, неглубокая, но быстроводная и очень извилистая, впадает в Юг. Берега этих рек были обжиты еще в древнейший период истории. Здесь и расположено на Русском Севере красивое, по-своему уникальное место с плавным названием Во-о-мы или, по-другому, - Воломы. В начале XVII века пришел сюда, в дремучие Вологодские леса, на берег реки Кичменги инок, по имени Симон. Пришел и поселился, неведомый никому. А пять лет спустя Господь благословил его сотворить на сем месте малую обитель. И вырос у воды храм во имя Воздвижения Животворящего Креста Господня. Но враг рода человеческого ополчился на славящих Бога. Крестьяне из ближних деревень решили прогнать Симона, разорить обитель, и деревянный храм загорелся факелом. Поскорбела братия, но преподобный Симон не изнывал, он отправился в Ростов, дабы испросить благословение Божие на строительство новой церкви. И была построена новая церковь. Дважды крестьяне, ведомые врагом, нападали на преподобного, жестоко избивали его, и, наконец, доведенные до исступления, предали мученика смерти.



В жизнеописании преподобномученника Симона Воломского почти нет неизвестных мест. В 1880 году священник И. Верюжский издал «Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии», где изложил жития святых, здесь находится и описание житие Симона Воломского на старорусском языке.

Он родился в первое лето царствования благочестивого царя Федора 18 сентября 1586 г. в вотчине Волоколамского Иосифова монастыря, в святом крещении был назван Симеоном. Отец его – Михаил – сдельный монастырский крестьянин. Воспитывался в бедной семье, Симон не получил образования, но был приучен немало к хозяйству и земледельческим трудам. Во времена царствования Шуйского, в 1607г. когда Россия изнывала от волнений и беспорядков, от грабежей и убийств, многие православные снялись с обжитых мест в поисках более безопасной доли. В возрасте около 20 лет и Симон попал в Москву, где он научился портняжному делу. Оттуда, чтобы избежать происходивших в столице волнений смутного времени, он вздумал уйти в более тихое место. Направившись к северу, дошел до Устюга, зарабатывая себе пропитание своим ремеслом. Наслышавшись в Устюге, о чудесах преподобных Зосимы и Савватия, пожелал и сам побывать и поклониться святым в Соловецком монастыре. Он остался в тихой обители на морском острове, где трудами своими снискал уважение монахов.

Прибыв в монастырь неграмотным, он вскоре под руководством старцев научился грамоте и церковному пению, и особенно был усерден к монастырской жизни, наставляли его навсегда оставить мир и посвятить жизнь Богу. Слова старцев не остались бесследными. Однако Соловецкий монастырь по своему многолюдству, особенно же по множеству приходивших сюда богомольцев, казался Симеону не совсем удобным для иноческих подвигов, и потому, пробыв в нем три года, он оставил его и отправился искать себе более безмолвного места.

Возвращаясь Двиной из Соловков, Симеон услышал, что на реке Пинеге, на Черной горе находится монастырь Пресвятой Богородицы Грузинской. Напрасно настоятель монастыря игумен Макарий – опытный в духовной жизни старец, указывал ему на молодость, на трудность иноческой жизни и на скупость своей обители, Симеон не хотел встать от его ног и со слезами просил пострижения. Игумен, видя его усердие, после долгих назидательных бесед удостоил его ангельского образа, нарекши его вместо Симеона Симоном. Это было в 1610 году, когда Симону было уже 24 года.

Предавшись иноческим подвигам, безропотно исполнял он все тяжелые монастырские работы. Для большего умерщвления плоти носил под одеждой жесткую и тяжелую власяницу. «Постелью ему служила голая земля, когда утомленное тело его требовало отдохновения, но часто он и того не позволял, проводя всю ночь в бдении и молитве. Все это не утаилось от игумена и братии, хотя преподобный и старался скрывать свои подвиги, однако всеобщая любовь и уважение стали к нему с каждым днем возрастать. Тяжело показалось смиренному подвижнику такое общее к нему уважение и, он, опасаясь, чтобы ради человеческой славы, не лишиться славы будущего века, начал помышлять о том, как ему достигнуть совершенного безмолвия, чтобы в уединении, неведомо для людей, работать единому Богу», - как гласят строки Жития.

Симон решил удалиться из обители. Посетив монастыри московские и те, что в окрестностях Вологды, Симон отправился на Север, плывя рекой

Сухоной к знакомому Устюгу. В пути один крестьянин Антоний указал ему на совершенно уединенное место в двадцати верстах от Сухоны по речке Кичменге, называемое Волмы, со всех сторон окруженное непроходимыми лесными чащами и болотами. Ближайшие к нему селения находились с одной стороны в 20, а с другой стороны в 25 верстах. Трудно было найти место более глухое и непроходимое, оно понравилось Симону. И павши на землю, начал он со слезами молиться Богу и Пречистой Его Матери, прося себе их помощи и благословения остаться тут. По окончании молитвы он стал рубить лес для построения себе малой кельи величиною в сажень. Это было 2 июля 1613 г., так исполнилось давнишнее желание Симона работать Богу в совершенном уединении и безмолвии.

«Пять лет он провел на Волмах в непрестанных трудах и лишениях, никем не знаемый, и не слыша в своей пустыни голоса человеческого… Когда же узнали о нем окрестные жители, то, кроме того, что своими посещениями нарушали его безмолвие, многие из них отнеслись враждебно к его поселению и старались выжить из пустыни, нанося ему различные оскорбления и обиды. Кротко и терпеливо переносил все пустынник, стараясь своим смирением победить их грубость и жестокость», - читаем дальше в Житие.

Лишь отдельные люди дивились его трудам и терпению. Они с любовью слушали его душеполезные беседы и изъявили желание поселиться с ним. Когда их собралось несколько, они стали просить старца построить церковь и завести общежитие. Откликнувшись на их просьбы, Симон отправился в Москву для получения на то дозволения и грамоты от государя. Это было уже в царствование Михаила Федоровича, который увидел в нем подвижника, дал ему свою жалованную грамоту на ненаселенную землю и лес, по которой старцу предоставлялось владеть пространством на 10 верст во все стороны от его кельи.

Первую построенную келью злые люди тут же сожгли. Тогда Симон с братией построил вторую церковь. Когда она была окончена, отправился в

Ростов. Ростовский митрополит Варлаам не только дал благословение на освящение, но и самого его возвел в сан священника и сделал настоятелем новой обители. 23 января 1620 г., возвратившись на Волмы, Симон освятил построенную церковь в честь Животворящего Креста Господня. Так появился в дебрях лесных Крестовоздвиженский храм.

Прошло около 20 лет, как была устроена на Волмах иноческая обитель. Широко распространилась в окрестностях слава о подвигах пр.Симона. Между тем злые люди все более злобились на него, захотели отнять у него царскую грамоту, чтобы потом разрушить пустынь и прогнать его, как поселившегося самовольно. Попыток предпринято было несколько. А 12 июля 1641 года, когда большая часть немногочисленной братии Симоновой пустыни отправилась на праздник Прокопия Устюжского, крестьяне Толстиковы из деревни Овсянниково вновь пришли к обители за царской грамотой, твердо зная, что на этот раз некому ему будет помочь старцу.

Преподобный упросил их на минуту отпустить его для отыскания грамоты и, войдя в церковь, пал пред иконою Божией Матери, со слезами молясь Ей и поручая свою обитель Ее покрову и заступлению, затем помолившись Господу Иисусу, чтобы послал ангела мирно принять его душу, он причастился Святых Тайн и безбоязненно вышел из церкви к своим мучителям: « Теперь я готов, делайте со мной, что хотите».

«Много мучища, наругающи ему и ножи разбодоша святое тело его и наконец отсекоша честную главу его и подвергоша тело близ его кельи. Скончался пр.Симон в лето 1641 месяца июля в 12 день, тело же его лежавшее на земли многи дни никем же вредимо ни от зверей, ни от птиц и насекомых, ни от скота тамо живущяго, кровь же, истекшая из святого тела его, ссядеся яко камень» - говорит древний списатель его жития.

Страшное зрелище представилось братии, когда они возвратились из Устюга. Горькими слезами омочили они опаленное, изъязвленное и обезглавленное его тело и, с благоговением поднявши его с земли, на раменах своих внесли в церковь. Иеромонах Ефрем, вызванный из

устюжского Архангельского монастыря, совершил с великой честию надгробное пение и похоронил преподобного мученика по левую сторону построенной им церкви. Преподобному Симону было 55 лет и 10 месяцев, когда он принял мученическую кончину, но уже был сед и казался гораздо старее от постоянных, чрезмерных трудов и лишений.

Убийцы преподобного Симона, ослепленные завистью и злобой, думали, что со смертью его разрушится и основанная им Крестовоздвиженская Воломская обитель, а место ее достанется им, но они жестоко обманулись в своей надежде. Скоро господь прославил Своего угодника, гроб его сделался источником благодатных чудес и исцелений и стал привлекать отовсюду множество богомольцев. На том месте, где была отсечена глава преподобного, и невинная кровь обагрила землю, вскоре выросла высокая кудрявая береза, широко осенив его своими ветвями и служа нерукотворным памятником страдальческой его кончины. Вскоре после смерти преподобного у гроба его стали совершаться чудеса.

Память преподобного Симона совершается в день его убиения 12/25 июля по новому стилю, служба ему составлена во второй половине XVII века, когда началось его почитание. В древнем рукописном житии святого записано 26 чудес, совершившихся при его гробе.

В 1764 году Екатерина II сокращая численность монастырей, закрыла сию малую обитель, а советская власть довершила начатое – в 1934 году была закрыта и церковь. Над могилой преподобного Симона обосновался зерносклад. В колокольне – склад горюче - смазочных материалов. Разрушенная крыша, выбитые окна, сгнившие доски и бревна на полу, заваленном грудами хлама и мусора, - мерзость запустения. В конце 30-х годов (1936г.) на Воломах организовали колхоз. В советское время был Воломский сельский совет. В 70-е годы опустели деревни, когда - то образовавшиеся вокруг монастыря. Дороги поросли лесом, пашни и могилы высокой травой, ветхие избы смотрят на яркую зелень пустыми глазницами разбитых окон и утопают в крапиве и цветущем иван – чае. Еще несколько

лет после того, как покинул Погост последний местный житель, наведывались сюда студенты и школьники на сенокос. О высоком их трудовом энтузиазме, об именах победителей в соцсоревновании и показателях дневной выработки свидетельствуют надписи, сделанные на стенах храма. Некоторые - на фресках, отражающие последние мгновения земной жизни преподобного Симона. От былого величия Волом остались лишь отдельные заброшенные дома и названия деревень: Дор, Анисимов починок, Мельница, Мартыниха, Погост, Пепелище, Зимняк, Мокеиха и Золотарь. До сих пор дома чернеют посреди вымахавшей в рост человека травы да буйно разросшегося кустарника.

В одной из газет («Заря Севера» № 127 за 17.11.94.) было опубликовано стихотворение школьного учителя М. Р.Рыбина, и называлось «Покинутая деревня». Это стихотворение про Воломы.

Не слышно гомона людского, и не горланят петухи,
Как будто проклятая Богом стоит деревня у реки.
Не бушевали здесь пожары, не проносилась здесь война.
А я стою среди деревни, и давит сердце тишина.
Здесь спелых трав давно не косят, не пашет пахарь здешних нив.
В тоске великой избы стынут, печально крыши наклонив.
Ч то всё заставило забросить? Что сняло с места тех людей?
По улицам не пронесется табун игривых лошадей…
Веслом уключина не скрипнет, волною не плеснёт волна,
И давит на уши и липнет смолой немая тишина.
Уже упал в траву лесную вокруг кладбища огород,
И в праздник Троицы весенний сюда не явится народ…
И женский плач не разнесется над тем кладбищем никогда,

Лишь только «дикие» туристы сюда заглянут иногда.
Сорвут с креста пятно иконы и, палкой окна расхлестав,
Оставят подпись, непристойно деревню эту обозвав.
Неужто и в моей деревне когда – то будет точно так?
Я здесь желанье загадаю, к стене избы щекой припав,
Чтобы нигде на вологодской на древней нашей на земле
Не стали мертвыми деревни в немой безликой тишине.

Грустно, что это о Воломах. Манящее, загадочное место, красивое невероятно и грустное. Святое, заброшенное людьми, забытое человеком, но не покинутое, не забытое Богом.

Долго стояла посреди леса в окружении брошенных деревень разрушенная церковь, с остатками настенной росписи, повествующей о житие основателя монастыря и колокольня.

Но память о святом все-таки хранилась. Когда в Кичменском Городке открылась церковь, богослужения совершал священник из Никольска - о. Сергий Колчеев. Он, зная житие святого Симона, решил узнать, помнит ли кто об обители на Воломах. Расспросил старожилов, - оказалось, помнят. Тогда о. Сергий с помощниками отправились в здешние места на разведку. Нашли церковь, все осмотрели. И подумали: может быть, перенести мощи из этого глухого места туда, где им будут поклоняться? Отец Сергий обратился к владыке Максимилиану. Епископ посоветовал спросить благословения у старца из Троице – Сергиевой лавры – отца Кирилла. Он благословления не дал переносить мощи святого, т. к. воли вологодских святых нет, чтобы переносили их мощи. Пусть остаются там, где есть. Но нельзя оставлять святые места в забвении и запустении. И вот через год собралась экспедиция перед днем памяти преподобного Симона Воломского. Храм расчистили от мусора, убрали перегородки, посбивали со стен всякие надписи. Хламу над

полом было метра на полтора – два. И когда открылся храмовый мраморный пол, то обнаружили, что в северо – восточном углу плиты разбиты. А чуть ниже уровня пола нашли плиту - тоже каменную и, несомненно, более древнюю, чем пол. По всему было видно, что это надгробная плита.

Кроме преподобного Симона Воломского, в храме никого не хоронили – значит, это место захоронения святого! Здесь и поставили деревянный крест.

Трудным было начало восстановления храма. Строительные материалы на Воломы можно было доставить только на санях. Поэтому подготовительные работы начались еще зимой 1998 - 1999 года. Инициатором восстановления храма стал Кубасов Александр Васильевич. Он же был и первым спонсором в этом богоугодном деле. На этот добрый почин откликнулись сердца жителей поселка Полдарса и окрестностей. Они приносили пожертвования, кто сколько мог. Вот на этот первоначальный взнос и были доставлены доски и воздвигнуты строительные леса вокруг храма.

Первоочередной задачей был ремонт кровли, чтобы спасти от непогоды внутреннее убранство храма. И еще несколько лет простояла церковь в ожидании чуда и людской помощи. Летом 2000 года Крестовоздвиженский храм наконец-то обрел крышу благодаря инициативе и усилиям приходского совета, названного в честь Симона Воломского.

На почин откликнулись и руководство ОАО «Полдарсалес» в лице Кулакова Николая Васильевича и администрация Великоустюгского района. Николай Васильевич выделил бригаду рабочих и два трактора, для того чтобы доставить строительный материал для покрытия крыши. Администрацией было выделено 10 тыс. рублей на восстановление храма, Для восстановления кровли был нанят Шестиперов Вячеслав Вячеславович. Благодаря его умелым рукам храм обрел крышу. А еще надо было побелить здание. Нашлись добрые люди, откликнулись. Два дня жили на Воломах, белили храм бескорыстные сердца, добрые помощники: Громова Галина Артемьевна, Рожина Антонина Ивановна, Животиков Иван, Слепухин Артем, Пухов Олег. Большую помощь (денежными средствами) на ремонт и восстановление храма оказывает предприниматель Лендяев Василий Михайлович.

Лето 2000 года стало новой вехой в возрождении храма. Но еще вглядывается храм в окружающую природу пустыми глазницами окон. Болит душа вновь у Слепухиной Музы Константиновны, председателя приходского совета, – нужны стекла. Верится, будут окна у храма, вновь будут звучать церковные песнопения и слова молитв, обращенных с надеждой и верой к Богу, к святому Чудотворцу Симону. Вновь возродиться жизнь в святой обители, ведь не оскудели еще людские сердца на благие поступки. Всем миром возрождается церковь к новой жизни, даруют люди деньги на храм, помогают, кто чем может. Значит, верят, что будет жизнь лучше: а пока взывают к защитнику Симону:

«Преподобный отче наш, Симон,
Моли бога за нас…»

Сегодня Крестовоздвиженская церковь бывшей Симоно – Воломской пустыни представляет собой высокое кирпичное побеленное здание. Расположено оно на небольшой возвышенности правого берега реки Кичменги. Композиция церкви представляет собой храм, трапезную и колокольню. Её свод восьмигранный. В храме с севера, запада и юга есть три дверных проема с полукруглым завершением. Предположительно храм состоял из двух ярусов. Есть четыре окна - два в первом и два во втором ярусе. Снаружи окна прямоугольные. В окна вставлены железные фигурные решетки. Интерьер храма сохранился с большими утратами. Стены отштукатурены, но много штукатурки отпало. В колокольне тоже два яруса. В толще северной стены на второй ярус ведет каменная винтовая лестница, проход очень узкий. Хочется особо остановиться на росписи стен храма.

Росписи выполнены мастером местной школы, без золота, в приглушенных пастельных тонах. Размещены они на стенах четверика и на сводах апсиды. Каждый сюжет оформлен тянутой штукатурной рамой. Мы

рассмотрим все шесть сюжетов. Их содержание четко придерживается жития прп. Симона и иллюстрирует основные моменты, связанные с основанием пустыни.

По житию церковь прп. Симон строит во имя Воздвижения Животвотворящего Креста, но ее сжигают. На северной стене церкви сохранился небольшой фрагмент росписи - изображение кровли колокольни с вырывающимися языками пламени. 23 января 1620 г. Ростовский митрополит Варлаам благословил освятить новую Крестовоздвиженскую церковь. Рядом расположен сюжет, повествующий об этом. Прп. Симон и еще некий человек изображены стоящими на фоне церкви. Над ними сохранился текст, комментирующий изображение.

Дважды пытались крестьяне отобрать у Симона царскую грамоту. И два следующих сюжета повествуют о мучениях святого и его смерти. В житие есть упоминание березы, выросшей на месте его кончины. Это дерево присутствует и в росписях.

На западной стене размещены два оставшихся сюжета. Один из них почти весь сбит. Сохранилась верхняя часть - голова прп. Симона (справа) и верхняя часть фигур двух крестьян (слева) на фоне неба и деревьев.

Последний сюжет очень напоминает икону. Здесь уже нет посторонних действующих лиц. Прп. Симон изображен в полный рост, в монашеской одежде и клобуке, с посохом в руке. Как и во всех сюжетах, борода Симона седая, длинная и не вьющаяся. В настоящее время росписи, находящиеся на стенах, находятся в плохом состоянии, если их не видели раньше, то с большим трудом можно догадаться, что изобразил

художник. Перепады температуры и влажность воздуха отрицательно влияют на сохранение архитектуры храма.

Так в округе
твой почерк
точен,

Так ты здесь
для всего
нужна,

Будто
создана ты
не зодчим,

А самой землей рождена.

Среди зелени белый камень,

Луг, деревья, река, кусты,

Красноватый закатный пламень,

Набежал – и зарделась ты.

И глядишь ты доступно и строго,

И слегка седеешь вдали.

Видно, предки верили в бога,

Как в простую правду земли.

Воломы – это чудесное место, Воломы – это страница Русского Севера. Природа Волом очень живописна. На Воломах даже солнышко светит как-то по-особенному и травка, кажется мягче. Смотришь в бесконечную даль лесов, и на душе становится легко, и ты забываешь обо всем, находясь наедине с воломской природой.

Через Воломы протекает речка Кичменга необычайной красоты. Она, извиваясь, уходит куда-то вдаль, загадочно шумя. Необыкновенной энергией, наполняется человек, слушая этот шум.

А деревья на Воломах шумят – будто перешептываются друг с другом, тайны скрывая от нас. Небо нежно голубое, с облаками плывущими неведомо куда.

О неповторимости и красоте нашей северной природы, воломской земли говорят строки стихотворения учителя нашей школы Татьяны Наумовой:

Догорает костер,
Я встречаю рассвет.
Солнце, словно росою, умылось,
И кузнечикам шлю привет,
Стрекозе, что за домом скрылась.
Речка Кичменга разлилась,
И не диво – весна в разгаре.
В роще пеночка залилась,
Глухари – те давно в ударе.
Травы кланяются земле,
Пчелы мед запасают справно,
А на небе, как на коне,
Облака пролетают плавно.
Здесь святые места, поверь!
Отдохнуть, помолиться можно.
Это Воломская земля,
Ты ходи по ней осторожно.

Август, 2007 год.

Но не только природа делает эти места необыкновенными и святыми. Почему же Воломы стали святыней? Во-первых, хочется понять, что такое святыня.

Философские и религиозные представления о святости в целом сводятся к следующим определениям:

1) святость – это естественное проявление высших сил в феноменах мира;

2) святостью обладает то, что порождает высокие духовные чувства;

3) святостью является также соответствие религиозному идеалу.

Отсюда возникает широкий круг представлений о святых, образ жизни которых служит примером для подражания и основой для почитания. Особым почетом окружены места их реальной или приписанной деятельности.

Из понятия святость возникли понятия: святыня – по определению С.И.Ожегова: «1. То, что является особенно дорогим, любовно хранимым

и чтимым... 2. Предмет или место религиозного поклонения...» и святилище – по определению Н.Л.Жуковской: «...места, где совершаются какие-либо культовые отправления во всех ранних и развитых формах религии».

Жители близлежащих деревень о самой пустыни говорят немного. Знают, что когда-то монах – Симон «святой» основал на Воломах монастырь. Знают семейство Толстиковых из села Овсянниково. Но чаще рассказывают, что овсянниковцы совершили убийство из зависти. Существует предание, что семья убила завидущая, которой счастья потом не было. Три года все поля градом выбило вокруг Овсянникова. По преданию на месте гибели Симона выросла березка, которая считалась целебной. Про березку говорят, что середина листочка у нее была красненькая. Старики рассказывают, что слышали, как богомольцы приходили к березке, где умер святой Симон, и прикладывались головами к ней, весной брали сок березы, пили и умывались им. Кровь святого мученика обагрила и напитала землю так, что превратилась в камень.

О кончине преп. Симона существует другое предание, что убийцы бросили голову преп.Симона в излучину Кичменги. Хотели утопить главу мученика, но она никак не тонула. Убийцы же в это момент ослепли, испугавшись, они тут же принесли покаяние и по молитвам преп. Симона

были исцелены. Во время молебнов на этом месте освящали воду, а сейчас считается, что вода, взятая из Симоновой курьи, постоявшая недолго на могиле преподобного, становится святой, целебной и сохраняется в течение всего года.

Список чудес преп. Симона и сегодня продолжает расти. Появляются новые предания. Неординарные события происходят не с мифическими персонажами, а с реальными лицами, живущими сейчас своей повседневной жизнью.

Так, сараевский школьный учитель истории и краевед М. Р. Рыбин рассказывал, как исцелилась его родная тетка. Она до 13 лет не ходила. Во сне ей было явление. Она просила родных сносить, свозить ее к Св.Симону. Что и было исполнено. После этого она потихоньку начала ходить. Женщина каждый год сама ходила на поклонение к гробнице преподобного. (А.А.Мартюков. «Пустынник Симон - Воломский чудотворец»).

Сами Воломы связывают со всем необычным. Охотники, появляющиеся на Воломах, остающиеся там ночевать, рассказывают странные истории, происходившие с ними. О том, как при безветрии дергается запертая дверь, при этом собаки продолжают спокойно лежать (С.В. Васин, Волог. обл., Кичгородецкий р-н, д. Бакланово. Запись А.Говоровой. 31.07.99.), о волнах на Кичменге, и многое другое. "Недаром Симон выбрал наше место, оно какое-то особенное, какие-то столбы воды вырываются из реки с оглушительным взрывом, то лес в полном безветрии заволнуется, зашумит, и это волнение и после переходит с места на место, я сам был свидетелем, при мне гладь воды не шелохнется. <…> Другой случай произошел с дядей Дроном, тогда по реке ездили на долбленках с шестом, лодки были красивые, легкие и назывались "стружок". Дядя переплыл через реку и лег на бережок отдохнуть. Вдруг, через некоторое время, громкий удар по воде, взметнулся столб воды, и лодка была выброшена на берег"

(И.Н. Вопиловский, 1927 г.р., г. Великий Устюг, рассказ записан А.А. Мартюковым).

Рассказы людей, родившихся и выросших на Воломах, не всегда проникнуты суеверным страхом. Скорее, наоборот: "Наши места были легкого духа, это чувствовалось многими людьми, особенно приезжими. Кто приезжал, говорили: у вас как-то особенно хорошо. Недаром богомольцы приходили на праздник со всех сторон. Во время войны экспедиции работали, искали нефть" (И.Н. Вопиловский, 1927 г.р., г. Великий Устюг, рассказ записан А.А. Мартюковым). В преданиях о Симоне Воломском для нас интересны также воспоминания о том, как выглядели Воломы до закрытия церкви. В местных статьях журналисты и краеведы о ликвидации прихода говорят лишь - "вскоре после революции" (Сальников А. Тропой Симона Воломского. // Благовестник: Вологодская епархиальная газета. 1997 г., №7-8 (27-28).), не уточняя дату происшедшего события. В рассказах же информаторов, собранных нами, трижды встречается фактически одна и та же дата - 33-34 год. Говорят по-разному: "в 33", "в 34" и "около 34 года". Колхоз же на Воломах был организован уже в 1936 году. "Долго мы жили единолично, никто не хотел вступать в колхоз, только после 1936 года заставили" (И.Н. Вопиловский, 1927 г.р., г. Великий Устюг, рассказ записан А.А. Мартюковым.).

О внешнем же виде церкви узнаем, что в 1928 году "Церковь на Воломах была каменная, большая. 2 церкви" (А.П. Дурягина, 1910 г.р., Вологодская обл., г. Кичменгский Городок, ул. Заречная, д112.). Информатор, родившийся на Воломах, рассказывает, что "церковь была с оградой, на одном из углов была часовня, где преподобный поставил свою первую часовню. На берегу рядом с храмом стоял крашенный амбар из некрупных бревен, говорили, что его срубил сам старец Симон. <…> Церковь закрыли около 34 года. Помню, как сбрасывали колокола, большой упал и с него отвалился кусок. На колокольне был шпиль, и говорили, что со

шпиля видно было 5 церквей" (И.Н. Вопиловский, 1927 г.р., г. Великий Устюг, рассказ записан А.А. Мартюковым.). О колоколах рассказывают также, что их спрятали в омут на Кичменге, где-то рядом с Симоновой курьей. (А. Кубасов, 1965 г.р., Вологодская обл., Устюгский р-он, п. Полдарса. Запись А.Говоровой 25.07.99).

Сохранились и предания о последующей судьбе монастыря. В Житии Симона Воломского нет пророчеств, как в житиях других северорусских святых, например, Александра Ошевенского или Кирилла Челмогорского. Но Симоно-Воломская пустынь разрушена, а на миниатюре, открывающей Житие XVII века в свитке, что держит в руках преподобный, читаем: "Братия моя аще угодна дела моя Богу то и обитель моя не оскудеет". Значит, монастырь должен быть восстановлен рано или поздно, не зря в предании сказано: "Святой преподобномученик Симон Воломский своим чадам предрекал, что по прошествии времени жизнь на Волмах расстроится и умрет. Но затем по прошествии времени обитель возродится, жизнь вернется и даже будет целый город. Первая часть уже исполнилась" (Мартюков А.А. Пустынник Симон - Воломский чудотворец. / Советская мысль. №107. 20.07.99.). "Симон предсказал, что жизнь на Воломах разрушится, а потом оживет и здесь будет целый город" (И.Н. Вопиловский, 1927 г.р., г. Великий Устюг, рассказ записан А.А. Мартюковым.).

Неповторимость красоты природы нашего края, преклонение перед Симоном Воломским, гордость за простых и талантливых людей сами по себе вызывают в душах моих односельчан поэтические строчки об уникальном месте Воломы. Авторы этих строк – совершенно разные люди: пенсионер, учитель, местный предприниматель, но всех их объединяет не просто любовь, а восхищении перед Святыми местами земли Великоустюгской.

Как легко сюда идёшь

И земли не достаешь

Вот ведь святость, тут какая,

Нам отлично помогает

Мы приходим к вам сюда,

Когда горе и беда,

Мы приходим помолиться,

Своим горем поделиться

Понимаете вы нас,

Мы всем сердцем любим вас.

Только в полюшко зайдешь,

Сам себя не узнаешь,

А к могиле подойдешь,

Сразу в ноги упадешь

И поплачешь, помолчишь,

Обо всем поговоришь,

Словно камень с плеч долой,

Вот как нам легко с тобой…

И опять идём молиться,

Может что – нибудь простится.

Ан. Ив. Рожина, п. Полдарса.

Летом 1996 года, на день его памяти (12/25 июля), было совершено первое паломничество. Тогда же было установлено место захоронения преп. Симона, отслужен молебен. Летом 1997 года снова было совершено паломничество (уже в составе до 50 человек), причем накануне дня памяти святого на Воломах побывал Владыка Максимилиан, епископ Вологодский и Великоустюгский. С тех пор каждый год на день памяти святого на Воломы организуется паломническая экспедиция. Люди приезжают из самых разных мест: Полдарсы, Кичменского Городка, Сараева, Великого Устюга, Вологды, Москвы, Санкт – Петербурга, Ухты, Архангельска…

25 июля 2001 года праздновалось 360 лет памяти преподномученика Симона Воломского. На Воломах в Крестовоздвиженской церкви о.Сергей Колчеев отслужил молебен преподобному Симону. Из пос.Полдарса была организована большая экспедиция паломников, среди них была заведующая Опокской библиотеки Кожокарь Любовь Витальевна. Она поделилась с нами воспоминаниями тех дней.

«В 2001 году мы отправились на Воломы 24 июля, так как хотелось послушать вечернюю службу. В этот год отмечалась большая дата: 360 лет памяти Святого Симона Воломского. Группа наша уже была больше по

составу. В этом году дорогой пошли другой. Шли там, где рубят и вывозят лес по настоящей лесовозной дороге, которая называется лежневка. По ней и лесовозам проезжать тяжело, не то, что людям.

Нам приходилось даже под деревьями пролезать и прыгать через препятствия. Трудная была дорога, но мы не унывали, даже дети шли терпеливо, но зато какие чувства переполняли нас, когда вышли в поле и вдалеке стал виден храм. Тут и про усталость забыли. Когда шли по полю к церкви, из - под ног выпархивали рябчики. Сразу, как пришли в деревню, мы проведали храм, постояли, помолчали, поклонились могиле Святого Симона. А ночью в 24.00 в храме состоялась служба.

Останется в памяти и костер, на котором готовили пищу, и сон на открытом воздухе. Спали кто в палатках, кто в избах, а наши бабушки расположились на колокольне, на свежей траве. И никто не сетовал на неудобства.

Утром, 25 июля, была служба в церкви, крестный ход вокруг храма, водосвятный молебен, были освящены воды Кичменги.

Приняли обряд крещения в водах Кичменги трое полдаршан: Андрей Петров, Лена Лазарева, Егор Некипелов. Обряды совершал отец Сергий.

У всех участвующих в праздничных богослужениях была масса впечатлений, настроение было приподнятое. Разве забудутся: синее чистое небо над Воломами, спокойная вода Кичменги, в которой отражалось и ясное небо, и кувшинки в воде, и пение птиц, и теплый ветерок, и само богослужение, затронувшее какую-то тайную струну в душе, заставившее по - новому, другими глазами посмотреть на окружающий нас мир, природу, задуматься о себе.

Не хотелось покидать это светлое место, но надо было идти назад в Полдарсу. Дорога обратно показалась не такой долгой и утомительной. В душе каждого паломника остались и Воломы, и храм, и служба.

Спасибо тебе, Симон, мы снова будем год жить верой в новую встречу с тобой и Волмами.»

… И вновь 25 июля 2007 года, день памяти Симона Воломского. Все, кому дорого имя Святого, отправляются на святую воломскую землю. В числе паломников были и мы.

Мы шли лесом и любовались природой: слушали пение птиц, вдыхали чистейший воздух, утолили жажду водой из встретившейся по пути лесной речки. Под ногами расстилался цветной ковер многотравья, над головой светило яркое солнце, по небу плыли легкие облака, а теплый ветерок играл

верхушками деревьев. Нас окружали мир и покой, на душе было легко и покойно.

За дружескими разговорами мы почти не заметили пройденного пути. Небольшими группами мы выходили из леса. Перед нами расстилалось море некошеной травы. И среди нее, как одинокие корабли, стояли полуразрушенные дома заброшенной деревни Мокеихи. Мы походили вокруг них, позаглядывали в пустые окна и продолжили свой путь.

Затем мы шли заброшенной дорогой, которая в годы существования Волом, была единственной транспортной магистралью, соединяющей соседние деревни. Сейчас она превратилась в узкую тропинку, заросшую высокой травой, которая и привела нас к храму.

С благословением и трепетом подходили мы к нему. Он частица нашей трудной истории, память прошлого, выстоявший и победивший зло и забвение. Владыка Максимилиан начал службу, посвященную Симону Воломскому. Служба проходила в церкви. Народу было много, церковь сразу оказалась тесной. Профессиональный голос красиво выговаривал слова молитвы. Мы, затаив дыхание, внимали речи и молитвы постигая смысл святости Симона Воломского. Церковный хор чудесно пел что – то мне незнакомое. Это продолжалось около часа. Все вокруг меня были очень сосредоточенными, не хотели пропустить ни одного его слова. После службы все желающие поставили зажженные свечи перед могилой Святого.

Люди, пришедшие сюда, не торопились расходиться. У каждого нашлись свои дела. Одни рассматривали стены храма, кто – то помогал готовить обед, другие негромко беседовали о чем – то своем, а может, о судьбе Святого и о словах молитвы.

А мы отправились к березке, к месту гибели преп. Симона, так как, по преданию, она считается целебной, мы прижались к ней, подумали о своём здоровье и здоровье близких. Мне подумалось, что эта молодая тоненькая березка – это символ возрождения и местечка Воломы, и храма, и наших душ.

Всех паломников накормили вкусным обедом: на столах были деревенская окрошка, жареная рыба с рожками и аппетитные пирожки с луком и повидлом.

В этот же день проходил обряд крещения в водах речки Кичменги, свидетелями которого были и мы. Лица людей были словно просветленные. Время неспешно текло. Воздух чуть слышно звенел от дыхания лета, и мир, убаюканный стрекотом кузнечиков, будто желал всем нам добра. Вокруг на несколько десятков верст была такая тишина, что невольно хотелось назвать её священной.

Обратно отправились уже около пяти часов вечера. Мои мысли и чувства в тот день оказались созвучны словам другого человека, Говоровой А. Н., которая, как и многие другие, кто хотя бы раз побывал на Воломах, навсегда полюбили эту землю, они на всю жизнь останутся верны Воломам и каждый год будут возвращаться сюда вновь и вновь: «Я там была так счастлива. Там – красота девственная, нетронутая, вечная, там – Бог в каждой былинке, в каждой капле прозрачной нашей Кичменги, в каждом крике чайки, несущийся над туманными просторами моей Руси. Там сливаешься с природой, окунаешься в прошлое…»

Нелегкий труд по организации паломничества каждый год берет на себя Слепухина Муза Константиновна, председатель приходского совета. Именно благодаря её заботе и стараниям в апреле 2000 года в нашем поселке

Полдарса был зарегистрирован приход преподобного Симона Воломского, который окормляет о. Вадим из Устюжского храма Стефана Пермского. Муза Константиновна познакомила меня с Говоровой Анастасией Николаевной, исследователем истории малых храмов Севера, в том числе, и Крестовоздвиженской церкви. Личное общение с ученым и чтение её работ во многом помогли в моей работе.

Заключение.

При выполнении работы мы узнали много нового и интересного из истории местечка Воломы, Крестовоздвиженской церкви и жизни Симона Воломского, исследовав все возможные и неопубликованные источники.

Нами собран и систематизирован материал по теме «Симон Воломский – святой земли Великоустюгской».

Неоднократно состоялись встречи со старожилами воломской земли. По ходу всей работы мы показали, почему имя Симона Воломского стало святым, а место его гибели, где под землёй покоятся мощи святого мученика, - святыней. Имя преподобного Симона не забыто, место его захоронения свято чтится и охраняется.

Сколько еще таких мест, куда Господь направил «маленького фонарщика»! Он обязательно найдет и осветит забытое и неизученное. Сколько мест на земле и сердец на белом свете! Мы надеемся, что Господь даст нам силы и мудрость сберечь этот огонёк и передать нашим детям то, что оставил нам преподобный Симон. Хочется надеяться, что и на следующий год Воломы примут новых паломников, приду туда и я, открывать неразгаданное и почтить память Симона Воломского.

Список использованной литературы:

1. Верюжский И., свящ. Исторические сказания о жизни святых подвизавшихся в Вологодской Епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых. Вологда, 1880.
2. Говорова А.Н, Говоров С. Крест в тайге./ Христианская православная газета Севера России «Вера», № 431, 2003.
3. Исторические сказания жизни святыхъ подвизавшихся въ Вологодской Епархии прославляемых всею церковию Мъстночтимыхъ. Вологда. Типография В.А.Гудкова – Бъмякова, 1880, стр. 648 – 663.
4. Исторические сказания о жизни святых в Вологодской Епархии прославляемых всею Церковью и местночтимых. Издание церкви Покрова Богоматери на Козлении. Вологда, 1994, стр. 17 – 21.
5. Мартюков А.А. Пустынник Симон – Воломский чудотворец./ газета «Советская мысль», № 107, 20.07.1999.
6. Сальников А. Тропой Симона Воломского. - Благовестник: Вологодская епархиальная газета. 1997, № 7 – 8, стр.27 – 28.
7. Слово о Вологодском крае. За тремя волоками. – М.: Издательский дом «Истоки», 2003.

Список использованных неопубликованных источников:

1. Говорова А.Н. Дипломная работа «Крестовоздвиженская Симоно-Воломская пуснынь – малый монастырь Русского Севера. Комплексное исследование». Российский государственный гуманитарный университет, факультет истории искусства, кафедра музеологии. Москва, 2000.
2. Ставленая грамота, в которой утверждается рукоположение старца Ефросима во священнический сан «к церкви Воздвижению Честнаго и Живовотворящаго Креста Господня в Воломскую пустыню в Устюжском уезде», 1653, 26 марта, РГАДА, ф. 1206, оп.1, № 25, Л.1.

3. Челобитная 1691 г. строителя Симоно-Воломской пустыни иеромонаха Питирима Сбраева архиепископу Великоустюжскому и Тотемскому Александру о благословении на строительство холодной церкви во имя Воскресения Христова (Л.1). А также благословенная грамота на строительство. (Л.2). РГАДА, ф. 1206, оп.1, № 1115, Л.1-2.

Альбом приложений:

Приложение 1. Житие прп.Симона Воломского. Древнерусский текст (по списку ОР ГИМа, Синод.собр. № 406, к. XVII века).

Приложение 2. Челобитная и благословенная грамоты на строительство церкви (1691 год); ставленая грамота (1653 год).

Приложение 3. Мультимедийная презентация к работе «Тропой Симона Воломского – путь к святыне».